Непобедимое Солнце

Автор:
Марьяна Соколова

Непобедимое Солнце

Марьяна Соколова

2085 год. Человечество находится на грани уничтожения от рук разумных киборгов, Охотников, ставших хозяивами мира. Есть ли у человечества шанс вернуть себе былое первенство или их история будет навсегда стёрта металлом и силой?

Марьяна Соколова

Непобедимое Солнце

Ивон помнила тот день, когда впервые встретила Сола.

Было лето 2085 года. Тогда дождь застал её в дороге, заставив искать убежище. Она увидела полуразрушенное промышленное здание примерно в ста метрах от дороги и решила переждать дождь там. Изъеденная ржавчиной табличка говорила, что когда-то это здание было мебельной фабрикой, однако, судя по плачевному состоянию, в котором оно находилось, надеяться найти там удобную кровать было бессмысленно. Внутрь Ивон проникла без каких-либо проблем.

Больше, чем обрушение крыши, её беспокоили банды мародёров, на которые она могла здесь наткнуться. Хотя… Внимательно оглядевшись, девушка убедилась, что всё, что можно, было уже разграблено, так что для мародёров это здание не представляет особого интереса. Если она кого-то и повстречает здесь, так это

Охотника или, что гораздо хуже, целую банду. Её рука невольно потянулась к ножу, прикреплённому к внешней стороне бедра. Если выбирать, то проще завалить шайку мародёров, чем одного Охотника.

Стараясь издавать как можно меньше шума, Ивон направилась внутрь здания. На улице уже вовсю лил дождь, так что она успела как раз вовремя. Здание было двухэтажным, но смысла подниматься на второй этаж, чтобы его обследовать, она не видела, так как пол был почти полностью разрушен то ли от старости, то ли ему помогли, и Ивон приняла решение остановиться в одном из помещений первого этажа. Обследовав территорию, девушка нашла более или менее сохранившуюся комнату, которая и стала её местом для ночлега на предстоящую ночь.

Остаток для прошёл в попытках соорудить какое-то наподобие постели, которую составили найденные в здании тряпки и чудом сохранившиеся опилки. С приходом темноты она устроилась на импровизированной кровати, положив нож перед собой. Ветер завывал в щелях стен, как будто напевал колыбельную, и это мирное завывание, как и усталость, поспособствовали быстрому отходу ко сну.

Клац-клац.

Ивон распахнула глаза и резко села на постели, выставив руку с ножом перед собой. Этот звук ей не приснился, она могла поклясться. Была середина ночи, и тьма стояла непроглядная. Девушка потянулась к свече, стоявшей на полу, и, щёлкнув зажигалкой, подожгла фитиль. Слабое пламя осветило кирпичные стены и выход, зиявший прямоугольной дырой, похожей на беззубую пасть, и создавалось впечатление, как будто само здание хотело её сожрать. Ивон прислушалась.

Клац-клац.

Снова этот звук. Как будто звенья цепи соприкасались друг с другом. Потом шорох, чьи-то приглушённые шаги. Ивон медленно поводила головой, пытая определить откуда исходит звук, потом замерла и посмотрела наверх. Прямо над ней! Ивон схватила свечу и посветила на потолок. Никого. Ну конечно, кто-то ходил на втором этаже! Она мысленно наругала себя за беспечность. Надо было всё-таки обследовать здание при свете дня.

Стараясь не шуметь, она на цыпочках выбежала из помещения, и, оказавшись снаружи, посветила свечой наверх. Как раз над комнатой, которую она оккупировала, находилось хорошо сохранившееся помещение с уцелевшей дверью, которая была закрыта. Недолго думая, Ивон направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Поднялась она без приключений несмотря на то, что лестница была полуразрушена, и осторожно подошла к таинственной двери. Перед тем как войти девушка прислушалась. Тихо. Тогда она легонько толкнула дверь, и та медленно, со скрипом, открылась. Внутри было темно. Никаких звуков.

– Тут кто-нибудь есть? – спросила она громко.

Не получив ответа, девушка сделала уверенный шаг внутрь комнаты. Свеча тускло осветила кирпичные стены и кучи мусора на полу, тень от которых вырисовывала на стенах причудливые фигуры. Борясь с темнотой, её взгляд напряжённо блуждал по помещению, когда вдруг дверь за её спиной вдруг захлопнулась с чудовищным треском. Ивон ахнула от неожиданности, резко обернувшись, из-за чего поток воздуха погасил хрупкий огонёк свечи, оставив девушку стоять в полной темноте. Она сжала зубы и выставила нож перед собой.

– Кто здесь? – выкрикнула она.

Клац-клац.

Источник звука находился прямо перед ней. Послышался шорох, и объект подошёл ближе. Ивон слышала его хриплое дыхание.

– Кто ты? Не подходи, иначе я изрежу тебя на мелкие кусочки! – угрожающе сказала она, блуждая невидящим взглядом по сторонам.

Клац-клац. Звон цепей послышался уже слева от неё. Ивон резко повернулась на звук. Невероятно! Объект перемещался совершенно бесшумно. Вдруг она почувствовала мощный удар в грудь, и её отбросило назад. Ударившись о стену, она опустилась на одно колено. Вдруг девушка в панике осознала, что выронила нож, и её руки отчаянно забегали по полу в поисках оружия.

– Х-р-р-р, – послышалось прямо над ней. Ивон замерла и подняла глаза, уставившись в темноту в то место, откуда исходил звук. Клац-клац. Снова этот холодящий кровь звук, и вдруг её щеки коснулось что-то шероховатое и скользнуло вверх по коже. Это были пальцы. Девушка нервно сглотнула. Это человек?

– Кто ты? – спросила она хриплым голосом.

В ответ послышался шорох, и она услышала хриплое дыхание незнакомца прямо напротив своего лица. Послышался звук коротких вдохов, как будто он обнюхивал её, потом она почувствовала, как её волос что-то коснулось. Ивон вздрогнула, и её рука метнулась вверх, но была перехвачена незнакомцем. Его шероховатая ладонь крепко сжимала её запястье, в то время как он не произнёс ни слова.

– Что тебе надо? Кто ты? – воскликнула она уже с раздражением и попыталась вырвать руку, но его хватка была железной, а пальцы сильнее сжали её запястье. Она выругалась от злости и боли, и вдруг незнакомец выпустил её руку и встал. Послышался звон цепей, и его шаги направились в сторону двери, которая тут же, жалобно скрипнув, отворилась. Ивон медленно встала и с недоверием посмотрела сначала на дверь, потом в то место, где предположительно стоял незнакомец.

– Я могу уйти?

В ответ послышался хриплый стон, и цепи вновь издали свой жуткий клацающий плач. Ивон осторожно направилась к двери, готовая в любой момент заехать ему кулаком по морде, если он снова учудит что-то непотребное. Однако, незнакомец не двигался. Подойдя к двери, девушка бросила быстрый взгляд в темноту, откуда слышалось его дыхание, после чего выскользнула наружу. Дверь тут же захлопнулась за ней с громким стуком. Ивон с удивлением посмотрела на неё, и тут же её охватило чувство вселенской несправедливости. Мало того, что ей не дали поспать, отобрали нож и свечу, так ещё и вышвырнули за дверь пинком под зад, как нашкодившего пса. Не помня себя от негодования, она замолотила кулаками по двери.

– Эй, ты внутри! Выходи! – её кулаки сотрясали хлипкую дверь. – У тебя моё добро. Отдай мне его сейчас же!

Ивон стучала по двери пока её левую руку не пронзила боль. Выругавшись, она посмотрела на ладонь: на ребре кисти виднелась глубокая царапина, из которой торчал маленьких кусок щепки, видимо, отколовшейся от проклятой двери.

– Твою мать, – прошипела Ивон. – Не хватало ещё заразу какую-нибудь подцепить.

Бросив злобный взгляд на дверь, она крикнула:

– Видишь, что ты наделал? Отдай мне нож! Мне нужно обработать рану.

Она подождала около минуты, потом раздражённо выдохнув, отвернулась, чтобы уйти, как вдруг дверь скрипнула, и ей под ноги упал нож. После чего, дверь снова захлопнулась.

Она какое-то время с удивлением смотрела на нож, потом подобрала его и буркнула:

– И на том спасибо.

Всё ещё с не до конца веря в происходящее, Ивон вернулась в занятое ей помещение. Там она, предварительно нагрев лезвие огнём от зажигалки, вытащила кусок щепки из раны ножом, обработала спиртом и обмотала ладонь бинтом. Повязка получилась, мягко говоря, не очень, но что делать. Закончив возиться с раной, она вновь посмотрела наверх. Что теперь делать? Она не уснёт, зная, что над ней обитает какой-то псих. Остаётся ждать утра, так как ночью ходить по улицам ещё опаснее, чем находиться в одном здании с сумасшедшим. Ивон легла на постель и лежала так какое-то время, задумчиво изучая потолок. Через пару минут она уже спала.

Её разбудили звуки голосов. Ивон открыла глаза и села на постели. Солнечный свет проникал внутрь сквозь дыры и щели в стене, что значило, она проспала до самого утра. Неплохо. Девушка осторожно встала с кровати и подкралась к выходу. Снаружи слышались шаги и мужские голоса. Кто-то засмеялся. Незваные гости явно решили обследовать фабрику, и ей оставалось только надеется на то, что это была банда мародёров, а не Охотники. Она сильнее

сжала нож в руке. Хорошо, что она поранила левую руку, а не правую, пронеслась в голове мысль. Голоса приближались. Мозг девушки лихорадочно обдумывал план побега, так как ей совершенно не хотелось встречаться с этими типами. Она быстро окинула взглядом комнату: пара дыр в стене, слишком маленьких, чтобы сквозь них можно было пролезть. Попытаться вытащить кирпичи тоже не вариант – слишком много шума. Что же делать? Мужчины были уже критически близко. Она медленно выдохнула. Остаётся только надеяться, что они не Охотники. В противном случае, придётся сражаться, так как без боя она точно не сдастся!

Ивон бесшумно встала спиной к стене рядом с дверным проёмом в надежде, что незнакомцы не будут заходить в комнату, а просто заглянут в неё и, не найдя ничего интересного, уйдут. Она затаила дыхание, когда услышала шаги рядом с проходом.

– Что там, Кирк? – крикнул кто-то издалека.

– Пусто, – послышался голос буквально в нескольких сантиметрах от неё. Мужчина, которого звали Кирк, потоптался на пороге, после чего крикнул. – Но тут явно кто-то ночевал.

Послышались шаги, и уже другой голос тоже опасно близко сказал:

– Может, он ещё здесь?

– Кто знает. Скорее всего, ушёл на рассвете.

– Ладно, пошли.

И шаги устремились прочь от комнаты. Ивон внутренне расслабилась, однако продолжила стоять неподвижно, чуть дыша. Первый мужчина всё ещё находился рядом. Он сплюнул на пол и засвистел какую-то мелодию, как вдруг воскликнул:

– О, зажигалка!

Она замерла от ужаса. Чёрт возьми! Её взгляд метнулся в сторону постели, где на полу лежала зажигалка. Мужчина вошёл, неспеша пересёк комнату и поднял зажигалку. Он щёлкнул ей, проверяя рабочая она или нет. Несомненно, он был Охотником. Уставившись на его широкую спину, Ивон лихорадочно обдумывала, что ей делать дальше. Как только он обернётся, то непременно увидит её. Автомат, висевший у него на плече, не оставлял сомнений о её будущем. Решение пришло молниеносно, и, как только он стал поворачиваться, девушка в один прыжок оказалась за его спиной и прижала лезвие ножа к его горлу.

– Пикнешь, и я прирежу тебя, – прошипела она ему на ухо. Он замер, потом попытался обернуться, но лезвие сильнее прижалось к его горлу, опасно впившись в кадык.

– Не оборачивайся, – тихо сказала Ивон. – Дай сюда автомат.

Он хмыкнул и протянул ей оружие, которое она тут же закинула себе через плечо.

– Давай предположим, что ты меня убьёшь. Что дальше? – медленно сказал мужчина. – Нас тут пятеро Охотников. Думаешь, ты сможешь уйти отсюда живой?

– Заткнись! – прошипела она. Её мысли лихорадочно метались в голове, и она отчаянно пыталась справится с нахлынувшей паникой.

Послышались приближающиеся шаги.

– Кирк, какого…Опа! – на пороге появился ещё один здоровенный мужчина. Он оскалился, и направил автомат на Ивон и её заложника. – Мы тут в говне копаемся, а ты себе подружку нашёл? Не по-братски как-то.

Кирк снова хмыкнул и ответил:

– Я всегда рад поделиться, тем более штучка горячая.

– Стой там или я убью его! – грозно воскликнула Ивон и грубо толкнула заложника: – А ты заткнись, иначе я помою полы твоей кровью.

– Как грубо, – пробормотал Кирк и вдруг неожиданно схватил её руку, держащую нож, после чего, молниеносно развернувшись, другой рукой ударил её в живот одним коротким мощным ударом. Ивон, сдавлено вскрикнув, отлетела на пару метров назад и обрушилась на импровизированную постель. Она схватилась за живот и прижала ноги к груди. Сквозь туман, вызванный болью, она увидела пару тяжёлых берцев, неспеша подошедших к ней. Потом ещё недавний заложник присел на корточки перед ней с ухмылкой сказал:

– Ну что, урок усвоен?

Он схватил её за волосы и заставил посмотреть ему в глаза.

– Сейчас ты усвоишь ещё один: для чего нужна женщина.

Ивон с ужасом посмотрела ему за спину, где собрались остальные Охотники. По их плотоядным ухмылкам было понятно, что сейчас произойдёт. Она закричала и замахнулась на Кирка, но он легко перехватил её руку и ударил по лицу.

– Будешь сопротивляться, я сломаю тебе руки. Они всё равно нам не нужны.

– Сломай заодно и ноги, чтобы не смогла убежать, – загоготал один из них. – Может мы захотим вернуться, чтобы ещё раз развлечься.

Кирк ухмыльнулся и скинул с себя куртку. Ивон задрожала. Её сковал страх.

– Нет! – завизжала она и принялась отпихивать от себя Кирка, который уже прижимал её к земле сильной рукой, пытаясь другой сорвать с неё одежду.

– Помочь? – спросил один из его шайки.

– Не-а, – прохрипел Кирк. – Я обожаю, когда они сопротивляются.

Мужчины захохотали.

– Ты только не долго. Мы тоже хотим… – сказал один из них, но внезапно был оборван на полуслове: его шею сдавливали длинные пальцы, обмотанные грязными бинтами. Он схватился за них и попытался обернуться, но тут же

послышался хруст, и он рухнул на пол, забившись в конвульсиях. Четверо мужчин, включая Кирка, обернулись к выходу. На их лицах застыло недоумение. Ивон сквозь слёзы видела только силуэт того, кто стоял на пороге. Клац-клац. Она замерла, услышав знакомый звук.

Долговязое существо, обмотанное грязными бинтами и тряпками, возвышалось над тремя мужчинами, смотря на них поверх куска ткани, закрывавшей половину его лица. Существо низко зарычало и угрожающе качнулось в сторону мужчин.

– Что это за херня?! – срывающимся голосом завопил один из Охотников.

Кирк схватил автомат и направил его на существо, отвернувшись от Ивон, и та, найдя в себе силы, бросилась ему на спину и обхватила за шею в удушающем приёме. В то же время существо со сверхскоростью схватило ещё двоих за горло и, подняв их в воздух, играючи сломало им шеи, как первому.

– Сдохни! – мужчина, оставшийся в живых, вскинул автомат и направил длинную очередь в существо, но оно с той же нечеловеческой скоростью уклонилось от пуль и оказалось прямо за его спиной. Момент! – и рука существа пронзила Охотника насквозь; обмотанные окровавленными бинтами пальцы сжимали его внутренности пока не раздавили окончательно, превратив в отвратительную кровавую массу. После чего существо неспеша вытащило руку из тела Охотника, и тот безжизненно рухнул на пол.

В это время Кирк сбросил с себя Ивон и направил дуло автомата на неё, но переменился в лице, увидев тень, упавшую на девушку. Он резко обернулся и захлебнулся собственным криком. Существо схватило его за голову и подняло над землёй. Ивон зажмурилась и закрыла уши руками, чтобы не слышать отвратительных звуков ломающихся костей. Вскоре последний из Охотников рухнул на землю, безжизненный и неподвижный. Ивон открыла глаза и в ужасе посмотрела на возвышающегося над ней монстра. Его жёлтые глаза смотрели на неё с холодной враждебностью. Он медленно протянул к ней руку. Ивон закрыла лицо руками и сжалась в комок, готовясь принять ужасную смерть, но почувствовала лишь как её волос что-то коснулось. Она отняла ладони от лица и посмотрела на существо. Его рука гладила её волосы, потом его обмотанные бинтами пальцы коснулись её щеки. То же шероховатое касание, смягчённое кровью, которую уже успели впитать бинты.

– Это был ты…там, – прошептала Ивон.

Глаза существа были жёлтыми с вертикальными кошачьими зрачками. Оно прищурилось и внимательно осмотрело Ивон с ног до головы, после чего село перед ней на корточки, взяло её левую руку и осторожно тронуло уже ставший грязным бинт на её ладони. Снова посмотрев на девушку, оно издало хрип, чуть склонив голову набок.

«Тебе больно?»

Лёгкий ветер коснулся волос и лица Ивон, подхватив слова и разбросав их эхом по стенам. Девушка завертела головой, пытаясь определить источник звука, потом посмотрела на существо, сидящее перед ней.

– Это ты говоришь? – спросила она.

«Ты ведь можешь слышать меня, так?»

Снова этот голос. Ветер закружился посреди комнаты, подхватывая лёгкий мусор, и снова запел в кирпичных стенах.

– Кто ты? – прошептала Ивон. Она больше не боялась существа, хотя оно и выглядело устрашающе: обмотанное грязными тряпками и бинтами; на шее его болтался ржавый металлический ошейник, цепи от которого соединялись с такими же ржавыми кандалами на запястьях. Именно они издавали этот жуткий звенящий звук. Голову и лицо его закрывала тряпичная накидка с прорезью для глаз; кожа существа была серой, почти такого же оттенка, как его грязные бинты.

Вертикальные зрачки, окружённые жёлтыми радужками, на секунду расширились, как от удара пульса, после чего снова стали тонкой линией. Существо плавно встало и направилось к выходу, переступая через трупы Охотников.

– Стой, ты куда? – воскликнула Ивон.

Существо остановилось и посмотрело на девушку, после чего протянуло руку с раскрытой ладонью. С его запястья свисал конец бинта.

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? – спросила Ивон. Существо лишь прохрипело что-то в ответ и дёрнуло протянутой рукой.

– Ну хорошо.

Ивон встала и уверенно направилась к выходу. Проходя мимо трупов, она бросила на них презрительный взгляд и нарочно наступила на грудь Кирка, стараясь надавить как можно сильнее. Ублюдок заслужил это.

Существо повело её в своё убежище, уже знакомое девушке. Ивон замешкалась на входе, но всё же решила последовать за новым знакомым. Внутри было всё так же темно.

– Тут где-то моя свеча, – пробормотала Ивон, и тут же почувствовала, как её руки коснулось что-то холодное и гладкое. Это была её свеча. Ивон сжала огарок, но вспомнила, что зажигалка осталась внизу. Она выругалась и уже приготовилась объяснять существу, что сейчас вернётся, как вдруг фитиль вспыхнул ярким огоньком, залившим комнату тусклым тёплым светом.

– К-как..? – пробормотала Ивон и посмотрела поверх крошечного огонька на существо, стоящее перед ней. В его жёлтых глазах плясало пламя, а тени формировали причудливые узоры на складках его маски.

– Кто ты? – снова спросила Ивон.

В ответ существо выпрямилось во весь рост, заставив цепи, которыми он был обвешан, звенеть с новой силой.

«Ты можешь звать меня S-19. Это имя было дано мне»

– Дано кем? – Ивон была словно загипнотизирована его взглядом. – Кто ты такой?

Существо медленно подняло длинные тонкие руки и положило ладони на область груди, после чего закрыло глаза.

«Моё имя при рождении было S-19, машина группы L. L-группа – это роботы-солдаты, созданные для формирования армии США. Я – девятнадцатый опытный образец»

Ивон выдохнула, и огонёк свечи затрепетал, потревоженный потоком воздуха.

– Ты – робот? – тихо спросила она.

S-19 снова едва коснулся пальцами своей груди.

«Я был роботом. Теперь я не могу назвать себя таковым»

– Почему?

Существо посмотрело куда-то мимо неё. Перед его глазами стали формироваться образы людей и мест.

«Кристина»

– Эм…Что? Кто такая Кристина?

Ивон вдруг осеклась, увидев, как зрачки существа расширились, а пальцы сжались в кулаки. Он, не смотря на неё, продолжил:

«Это произошло пятьдесят лет назад. Я не помню дня, когда был рождён, но помню день, когда пробудился. S-19. Совершенная модель…»

– … это я вам точно говорю!

Патриция Голдхаус скептически окинула взглядом блестящего в свете люминесцентных ламп робота. Это был девятнадцатый по счёту образец. Попытки создать идеального солдата до сих пор приносили лишь

разочарование. С каждым экземпляром они устраняли прошлые недостатки, но появлялись новые. Однако, этот кретин Хилл утверждает, что данный образец совершенен. Ну-ну.

– Да? – она скривила тонкие губы.

– Я говорю вам, он совершенен! Мы устранили все недочёты прошлой модели и добавили парочку новых фишек, а его интеллект и способность к обучению – просто феноменальны! Это настоящий прорыв!

– Интересно, – протянула Патриция и посмотрела на робота. – А что с боевой мощью?

– Боевая мощь соответствует S-18. Здесь вами не давалось никаких правок, не так ли?

– Всё верно. В плане машины для убийства S-18 был идеален. Ну что ж, результат меня вполне утраивает, – Патриция нахмурилась. – Единственное что, профессор…

– Да-да, миссис Голдхаус?

– Сделайте что-нибудь с его внешностью, – она поморщилась, глядя на металлический череп S-19. – Он выглядит отвратительно.

– Будет сделано, миссис Голдхаус, – вытянулся щуплый профессор Хилл во весь свой карликовый рост.

– Конечно, – хмыкнула Патриция и, развернувшись, на каблуках направилась к выходу из зала.

– Ну, вот и готово.

Кристина сняла защитные очки, стянула перчатки и немного отстранилась, критически оценивая свою работу. S-19 выглядел как живой. Ну, если не брать во внимание, что кожа его была серой, а не телесного оттенка, как

человеческая.

– Но ты всё равно красавчик.

Она устало вздохнула. Обтягивать металлический каркас искусственной кожей – дело хлопотное, особенно когда после этого роботов отправляют в утиль, как это было с S-18. Он был превосходен, однако в процессе опытов был выявлен ряд недочётов, необходимых для правки. Что-то можно было исправить в его мозгах, а что-то нет. В итоге было принято решение создать новую модель, а S-18 был выведен из эксплуатации и разобран на запчасти. Вся её работа насмарку. Хорошо, что ей за это хотя бы платят.

Кристина услышала шаги за спиной и обернулась. В дверях стояла высокая крепкая женщина, одетая в чёрный брючный костюм. Только по волосам, уложенным в высокую причёску, и красной помаде можно было сказать, что это женщина.

– Миссис Голдхаус, – улыбнулась ей Кристина.

Патриция, не поздоровавшись, вошла в кабинет и подошла к девушке, сидевшей на стуле напротив S-19.

– Ты закончила, я смотрю, – грубое лицо Патриции приблизилось почти вплотную к теперь человеческому лицу робота, и её глаза заскользили вверх-вниз по искусственной коже, ища недостатки. Однако, всё было сделано в лучшем виде, и Патриция выпрямилась.

– Хорошая работа, – она кивнула. – Как всегда.

– Спасибо, миссис Голдхаус, – снова улыбнулась ей Кристина. – Мне осталось совсем немного.

Она показала на запястья робота, где кожа нависала лоскутами поверх открытых клапанов, внутри которых виднелись провода, и сказала:

– В его запястья будет встроено оружие, и из-за подвижности клапанов процесс обтягивания кожей занимает чуть больше времени. Необходимо добиться

результата, при котором в выключенном режиме не будут видно зазоров, а при активации клапаны расходились без каких-либо препятствий.

Патриция молча отвернулась.

– Делай, что необходимо, – сказала она и покинула кабинет.

Кристина пожала плечами и посмотрела в безжизненные глаза S-19.

– Мне кажется, я почувствовала, как она мысленно добавила «только пошевеливайся». Как ты думаешь? – она заговорщики приложила палец к губам. S-19, конечно же, не ответил, но Кристина решила для себя, что он с ней согласен.

– Давай-ка закончим с тобой, – пробормотала она и потянулась за скальпелем. Её пальцы обхватили прохладную сталь. Острое лезвие заскользило по серой коже, оставляя позади себя тонкую полоску. На мгновение Кристине показалось, что на месте пореза собираются бусинки крови. Она отпрянула. Скальпель выскользнул из её руки и со звоном упал на кафель.

– Показалось, – выдохнула она и устало потерла глаза. Работа над роботами серии S требовала огромное количество сил и времени в достаточно ограниченные сроки, и Кристина последний месяц работала почти всегда сверхурочно и без выходных.

– Надеюсь, ты устроишь нашу Железную леди полностью, и я наконец-то смогу взять небольшой отпуск, – проговорила Кристина себе под нос и наклонилась за скальпелем. Она осмотрела лезвие на наличие пыли и решила всё же протереть его спиртовой салфеткой. В старой банке салфеток не осталось так что Кристина потянулась за новой. Крышка не хотела поддаваться и Кристина начала тихо ругаться про себя. В итоге она решила подковырнуть крышку скальпелем. Сделав несколько попыток поддеть крышку, ей наконец удалось отогнуть пластмассовый уголок и она, используя скальпель как рычаг, надавила на его основание. Крышка начала приподниматься, как вдруг скальпель соскользнул и проехал по коже её большого пальца, который находился на злосчастной крышке. Кристина вскрикнула, раздражённо бросила банку и скальпель на стол и схватилась за повреждённый палец. Кровь струилась по её руке, но порез был неглубоким. Она снова выругалась и открыла ящик стола, из

которого извлекла бинт. Обработав рану, она забинтовала порез и снова посмотрела на банку, в которой хранились злополучные спиртовые салфетки.

– Ладно уж, сама дура, – проговорила она вслух. – Я ведь знаю, насколько остры скальпели, и тем не менее, полезла вскрывать чёртову банку.

«В следующий раз обращусь к ребятам из IT-отдела, сидящим в соседнем кабинете» – подумала она. Её взгляд упал на руки S-19. Она недовольно поморщилась, увидев капли крови на его запястье и несколько капель на проводах под открытой крышкой клапана. Она аккуратно просунула палец внутрь отверстия, пытаясь стереть кровь с проводов, но отверстие было слишком узким, а провода заполняли практически всё пространство корпуса руки. Уже в который раз она выругалась и вытащила палец наружу. Остаётся надеется, что несколько капель крови не повлияют на функционирование робота иначе отпуска её не видать. Кристина продолжила работу, и через пару часов проект был завершён.

Патриция Голдхаус стояла, широко расставив ноги и сложив крепкие руки на груди. Она внимательно наблюдала за событиями, разворачивающимися за стеклом, открывавшим вид на небольшую комнату, в которой находился S-19. Её губы растянулись в улыбке, а зелёные глаза, казалось, стали ещё ярче от возбуждения.

– Прекрасно, – пробормотала она. – Прекрасно.

Профессор Ульрик Хилл неслышно подошёл к ней и встал рядом. Он доходил ей до груди, плюс ко всему ещё и горбился. И без того глубокие морщины на его лбу уплотнились, когда он нахмурился.

– Даже я не ожидал такого результата. До сих пор он не совершил ни единой ошибки. Это выглядит слишком хорошо.

– Вы недооцениваете себя, профессор, – не отрываясь от стекла, сказала Патриция. – Этого и следовало ожидать от человека с вашими мозгами и опытом, – её глаза на секунду вспыхнули зелёным огнём. – Он – совершенное оружие.

– Нам ещё нужно провести повторные тесты, чтобы окончательно утвердить его функционал и исключить возможные нежелательные последствия.

– Делайте, что должно, профессор, но не затягиваете. Я хочу ввести S-19 в эксплуатацию как можно скорее, – она оторвала взгляд от стекла и посмотрела на профессора Хилла. – Как только все пять образцов S-19 пройдут полный комплекс проверок, запускайте модель в массовое производство.

Она снова перевела взгляд на стекло. Профессор кивнул и направился к приборной доске. Показатели были в норме. Профессор тоже перевёл взгляд на стекло.

– И всё же это…не по-человечески, – пробормотал он еле слышно.

Патриция бросила на него презрительный взгляд:

– Что ты там бормочешь, старик?

Профессор Хилл почувствовал, как его ладони начали потеть. Он поправил очки и, заикаясь, проговорил:

– П- просто проверяю п-показания.

Патриция чуть скривила губы в ухмылке и отвернулась от него.

В дверь постучали, и в проём просунулась голова Кристины.

– Профессор Хилл, я закончила отчёт…, – она осеклась, увидев Патрицию. – Миссис Голдхаус, доброе утро.

– Доброе утро, Кристина, – ответила Патриция, смерив девушку недовольным взглядом. – Что тебе здесь надо?

Девушка заметно удивилась подобной грубости, но быстро взяла себя в руки.

– Я закончила с отчётом о состоянии S-19, – она робко положила на стол тонкую папку и посмотрела на профессора Хилла. – Профессор…

– Спасибо, Кристина, я посмотрю его позже, – кивнул профессор Хилл. – Ступай.

Кристина натянуто улыбнулась и направилась к выходу, когда услышала голос Патриции:

– Подожди!

Кристина замерла на месте, после чего обернулась. На её лице застыло вопросительное выражение.

– Подойди сюда, – Патриция коротко кивнула головой, приглашая девушку подойти.

Профессор Хилл нервно поправил очки:

– Миссис Голдхаус…

– Заткнись, Ульрик! – резко оборвала его Патриция, после чего зло улыбнулась. – Мы ведь делаем одно дело, не так ли?

Профессор Хилл побледнел как мел, но не посмел что-либо возразить. Кристина медленно подошла к Патриции. Женщина стояла прямо перед ней, закрывая своим мощным телом обзорное стекло.

– Знаешь, что мы здесь делаем? – спросила Патриция.

Кристина на мгновение задумалась, потом ответила:

– Ну, это испытательная комната, так что, я думаю, проводите испытания одного из проектов.

– Верно, – кивнула Патриция. – В данный момент, S-19.

– Мне следовало догадаться, – неуверенно улыбнулась Кристина.

– Хочешь посмотреть?

Кристина замялась и бросила беглый взгляд на профессора Хилла, который старательно делал вид, что увлечён чтением какого-то документа и не слышит их.

– Ну так что?

– Не знаю, – Кристина опустила глаза. Её посетило какое-то странное предчувствие. – Наверное.

Патриция отошла в сторону, открыв перед Кристиной обзорное стекло.

– Посмотри на нашего совершенного солдата, которого ты помогла создать, – голос Патриции прозвучал торжественно и в то же время угрожающе. Кристина подошла к стеклу. Открывшаяся перед ней картина повергла её в шок. Она открыла рот и часто задышала, её руки затряслись, а сердце забилось в ускоренном темпе.

– Ч-что это…такое? – заикаясь, прохрипела она.

Патриция встала за ней и тихо проговорила:

– Совершенное оружие.

Кристина стояла неподвижно, как в трансе. Перед её глазами всё поплыло, но она не могла оторваться от страшной картины, развернувшейся перед ней: забрызганные кровью стены; разбросанные по углам трупы и отдельные конечности; залитый кровью кафельный пол. В центре всего этого хауса стоял S-19. Его мёртвое, запятнанное кровавыми брызгами лицо не выражало ничего. Он стоял неподвижно, смотря прямо перед собой. Вдруг Кристина увидела, как один из мужчин, лежащих у стены, зашевелился. Он повернул голову и посмотрел на обзорное стекло. Прямо в глаза Кристине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sokolova_mar-yana/nepobedimoe-solnce

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити